

УДК 614.8 (075.8)

doi: 10.37657/vniipo.avpb.2022.20.16.002

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Павел Павлович Кононко¹, Дмитрий Анатольевич Черныш¹, Александр Владимирович Колесник²

¹ Всероссийский ордена “Знак Почета” научно-исследовательский институт противопожарной обороны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ФГБУ ВНИИПО МЧС России), г. Балашиха, Московская область, Россия.

² Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ института «крайней необходимости» в сфере уголовного, административного, гражданского права и Федерального закона «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей». На основании анализа выявлены различия в трактовке понятия «крайняя необходимость» в указанных выше нормативных правовых актах. Рассмотрены понятия «неудавшейся крайней необходимости» и «превышения пределов крайней необходимости». Сформулированы проблемы ответственности при provocation крайней необходимости и при расследовании дел, связанных с применением крайней необходимости в условиях проведения аварийно-спасательных работ и предложены варианты их решения.

Ключевые слова: крайняя необходимость, причинение вреда, возмещение вреда, аварийно-спасательные работы, неудавшаяся крайняя необходимость, превышение пределов крайней необходимости

Для цитирования: Кононко П.П., Черныш Д.А., Колесник А.В. Крайняя необходимость в условиях проведения аварийно-спасательных работ. Актуальные вопросы пожарной безопасности. 2022. № 4 (14). С. 13–19. <https://doi.org/10.37657/vniipo.avpb.2022.20.16.002>.

EXTREME NECESSITY IN THE CONDITIONS OF EMERGENCY RESCUE OPERATIONS

Pavel P. Kononko¹, Dmitry A. Chernysh¹, Alexander V. Kolesnik²

¹ All-Russian Research Institute for Fire Protection (VNIIPO), the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM of Russia), Balashikha, Moscow region, Russia.

² Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the institute of «extreme necessity» in the field of criminal, administrative, civil law and the Federal Law «On Emergency Rescue Services and the Status of Rescuers». Based on the analysis there are revealed differences in the interpretation of the concept of «extreme necessity» in the above-mentioned normative legal acts. The concepts of «failed emergency» and «exceeding the limits of extreme necessity» are considered. The problems of responsibility in case of provocation of extreme necessity and in the investigation of cases involving the use of extreme necessity in the conditions of emergency rescue operations are formulated and options for their solutions are proposed.

Keywords: extreme necessity, infliction of harm, compensation for harm, emergency rescue operations, failed extreme necessity, exceeding the extreme necessity limits

For citation: Kononko P.P., Chernysh D.A., Kolesnik A.V. Extreme necessity in the conditions of emergency rescue operations. Aktual'nye Voprosy Pozharnoi Bezopasnosti – Current Fire Safety Issues, 2022, no. 4, pp. 13-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.37657/vniipo.avpb.2022.20.16.002>.

При проведении аварийно-спасательных работ (АСР) нередко возникают ситуации, когда ради спасения жизни и здоровья человека может быть причинен ущерб законным правам и интересам третьих лиц. Например, при тушении пожара в многоквартирном жилом доме неизбежно страдают жители нижерасположенных квартир от тех или иных средств, применяемых пожарными при тушении. Такие действия, хотя формально и содержат в себе признаки состава преступления, но в силу направленности на благие цели, как правило, законом неправомерными не признаются.

Несмотря на то, что понятие «крайняя необходимость» и ее условия закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) [1], в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) [2], в Федеральном законе «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (далее – Федеральный закон № 151-ФЗ) [3] и даже в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) [4], большинство действий в состоянии крайней необходимости трактуются и получают неверную правовую оценку или игнорируются судами вообще.

В рамках проведения АСР в соответствии со ст. 1 Федерального закона № 151-ФЗ под крайней необходимостью принято считать состояние, при котором действие, причиняющее вред охраняемым законом интересам, совершено в целях устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам спасателя или другого лица, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Профессор В.В. Меркурьев проанализировал позиции Р.Р. Галиакбарова, С.Г. Келиной, В.В. Орехова, А.А. Тер-Акопова и высказывает мнение, что деяние в состоянии крайней необходимости может быть общественно нейтральным либо общественно полезным, поскольку субъект уголовного права, действуя в состоянии крайней необходимости, устраняет гораздо больший вред, чем причиняет сам, когда государство через свои органы не имеет возможности устранить или нейтрализовать опасность для жизни человека [5]. Представляется более правильным мнение профессора А.А. Тер-Акопова о том, что подобные действия являются социально положительными, поскольку лицо причиняет вред не по своей воле, а будучи вынужденным к тому объективными обстоятельствами [6].

В соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам общества или государства, не является преступлением, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

В свою очередь, в ст. 2.7 КоАП РФ дается следующее определение: «не является административным правонарушением причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данно-

го лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред». В данном случае существует возможность правомерного причинения вреда, но только объекту административно-правовой охраны.

Сравнительный анализ данных определений выявляет, что КоАП РФ содержит условия, при которых противоправное деяние не является административным правонарушением: причинение вреда охраняемым законом интересам для устранения непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам. Такая же формулировка дается и в УК РФ где, в отличие от КоАП РФ и Федерального закона № 151-ФЗ, раскрывается само понятие «охраняемые законом интересы»: то есть это интересы общества и государства. Необходимо также отметить, что в соответствии с вышеназванным законодательством крайняя необходимость проявляется лишь при реальной и действительной угрозе интересам, то есть опасности, непосредственно угрожающая причинением вреда правоохраняемым интересам причинителю вреда или иным лицам. Если же угроза охраняемым интересам возможна в будущем, то такие действия не образуют действий в состоянии крайней необходимости, так же как и та опасность, которая существует лишь в воображении человека.

Так, А.И. Дмитренко указывает на так называемую неудавшуюся крайнюю необходимость [7]. В уголовном законодательстве такие случаи не предусмотрены, но, по мнению специалистов, которые полагают, что состояние крайней необходимости не исключается, если действия, предпринятые с целью предотвращения вреда, не увенчались успехом и вред наступил, несмотря на все усилия лица, добросовестно рассчитывавшего ее предотвратить.

Другим условием крайней необходимости является то, что опасность охраняемым интересам не могла быть устранена иными средствами, то есть должностные лица, осуществляющие АСР, имеющие возможность устранить причинение вреда, не причиняя иного ущерба, должны использовать именно эту возможность, в противном случае не исключается и уголовная ответственность. В каждом конкретном случае должны учитываться все обстоятельства, а также должен решаться вопрос о том, являлось ли совершение противоправного деяния для предотвращения вреда единственной возможностью.

Следующим условием причиненного вреда является соразмерность, то есть вред причиненный должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный. Меньше ли вред причиненный, чем вред предотвращенный – решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств, при этом учитываются характер опасностей, последствий, которые могли наступить, если бы опасность предотвращена не была.

В некоторых случаях, если имеется несколько способов проведения АСР, действия должностного лица будут считаться правомерными только тогда, когда оно применяет способ, причинивший минимально возможный в данных условиях ущерб, в ином случае действия можно рассматривать как превышение пределов крайней необходимости.

УК РФ дает следующее понятие превышения пределов крайней необходимости (ч. 2, ст. 39) «...причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный».

Ст. 1 Федерального закона № 151-ФЗ устанавливает, что превышением

пределов крайней необходимости признается причинение вреда, не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный предотвращенному или более значительный, чем предотвращенный.

В то время КоАП РФ дает лишь общую формулировку: «если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный».

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации [8] человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Таким образом, ради спасения жизни и здоровья человека можно пожертвовать имуществом и всеми другими охраняемыми уголовным законом интересами, и наоборот, превышением пределов крайней необходимости будет лишение жизни человека или причинение вреда его здоровью ради спасения имущества, обеспечения иных охраняемых законом интересов общества и государства, которым непосредственно угрожала опасность, а равно для спасения от гибели любого другого человека или от причинения такого же вреда его здоровью.

При наличии всех этих условий причинение лицом вреда охраняемым законом интересам признается должностным лицом крайней необходимостью, т. е. не является правонарушением и не влечет ответственности [9].

Одновременно с этим недостаточно разрешена проблема ответственности при провокации крайней необходимости, под которой понимается намеренное создание угрозы правоохраняемым интересам, чтобы под видом правомерности защиты причинить вред другим правоохраняемым интересам. По мнению Н.Г. Иванова, в данном случае субъект несет ответственность за фактически им содеянное [10].

Крайняя необходимость также закреплена и в гражданском законодательстве. Понятие крайней необходимости, данное в ГК РФ и УК РФ, не совпадает, так как УК РФ делает упор на соотношение вреда и пользы, то есть в понятие крайней необходимости включено указание на пределы крайней необходимости, при выходе за которые вред превышает пользу, в результате чего действие перейдет в разряд неправомερных и станет уголовно наказуемым деянием.

В то время как ГК РФ определяет крайнюю необходимость как состояние опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, правомерность действий в состоянии крайней необходимости определяется как действие, осуществляемое в целях устранения этой опасности, но имеющее вредоносные последствия [11]. Однако и ГК РФ и УК РФ указывают на то, что опасность не могла быть устранена иными средствами, то есть предотвращение опасности есть единственный способ устранить опасность или предотвратить более значительный вред. В соответствии с п. 1 ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Из предложенного законодателем определения крайней необходимости можно сделать вывод, что действия лица правомерны только для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, а также если это был единственно возможный способ устранения опасности.

Таким образом, правомерность действий в состоянии крайней необходимости заключается в устранении опасности, которая имеет негативные последствия (причиненный вред). Определение действий в состоянии крайней необ-

ходимости в гражданско-правовом смысле отличается от данного определения крайней необходимости в УК РФ и в КоАП РФ, то есть уголовно-правовое и административно-правовое определения крайней необходимости базируются на принципе соотношения причиненного вреда и спасенного, то есть причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного. Такое соответствие или несоответствие устанавливается путем сопоставления ценности защищаемых интересов и тех, которым причиняется вред, а также размеров предотвращенного и причиненного вреда, то есть причинение вреда должно быть единственной возможностью предотвратить вред более ценным интересам. Таким образом, в гражданско-правовом аспекте определения крайней необходимости основным является устранение опасности, то есть достижение положительного результата и возмещение причиненного вреда, а не сопоставление предотвращенного и причиненного вреда вследствие действий в состоянии крайней необходимости.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что состояние крайней необходимости дается в различных нормативных правовых актах, причем и УК РФ, и КоАП РФ, и Федеральный закон № 151-ФЗ говорят об одном и том же, то есть приводят одни и те же признаки, но различия в них заключаются лишь в объекте правовой охраны и степени общественной опасности. В случае же если крайняя необходимость исключает уголовную ответственность, следовательно, исключается и административная ответственность. В то же время УК РФ не раскрывает вопросов возмещения вреда. Данное положение выведено за рамки уголовного законодательства и закреплено в ГК РФ, что тоже является целесообразным, так как является обстоятельством, исключающим преступность деяния, и не влечет уголовного наказания. Оно возможно только при превышении пределов крайней необходимости, а ГК РФ регулирует лишь гражданско-правовые отношения, в том числе и вопросы ответственности за причинение вреда в состоянии крайней необходимости.

Итак, по смыслу ст. 39 УК РФ можно выделить следующие основания возникновения крайней необходимости:

- правовое основание – опасность непосредственно угрожает личным или коллективным правоохраняемым интересам. Если угроза отсутствует либо она уже реализовалась в причиненном вреде, то выступать правовым основанием крайней необходимости она не будет;
- фактическое основание – неустранимость наступившей опасности другими способами или методами, кроме совершения действий, формально содержащих признаки преступного деяния.

Состояние крайней необходимости порождает источники, которые в силу своих объективных свойств способны причинить вред: различные состояния веществ, материалов, устройств, неисправности механизмов, чрезвычайные происшествия, катастрофы, физиологическое состояние организма лица, находящегося в экстремальной ситуации, агрессивное поведение людей, животных, совокупность различных обстоятельств и т. п. [12].

При изучении теоретических положений, посвященных гл. 8 УК РФ, проблемным аспектом стал факт отсутствия официального акта судебного толкования, посвященного вопросу крайней необходимости. Ввиду этого многие, казалось бы, однозначные положения, стали в правовой доктрине дискуссионными. Это может негативно сказаться на судебной или прокурорской деятельности, а значит, привести к принятию ошибочных правовых решений.

Судебная практика показывает, что суды, независимо от инстанции и территориального признака, испытывают определенные затруднения при уголовно-правовой оценке деяний, совершенных в состоянии крайней необходимости,

в частности при установлении наличия реальной опасности и невозможности ее устранения способами без причинения вреда третьим лицам.

В этой связи судам рекомендуется тщательно исследовать материалы дела, а также учитывать все составляющие объективной и субъективной сторон преступления, выявляя мотивы и цели должностных лиц, проводивших АСР, для того, чтобы дать верную оценку их действиям.

Многими авторами предлагается законодательно закрепить в УК РФ данное положение, сформулировав его следующим образом: «Состояние крайней необходимости признается также в случае, если действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить» [13].

Вопросы крайней необходимости, ввиду своей обширности и многоаспектности, являются предметом рассуждений, споров и научных трудов на протяжении долгого времени в силу постоянных социальных изменений общества и государства, а также появления новых правовых явлений, которые будут вызывать научно-исследовательский интерес и в дальнейшем.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2004 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Фед. закон Рос. Федерации от 22 августа 2008 г. № 151-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июл. 1995 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ч. 2): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 дек. 1995 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.С. Капицу. М.: Юрайт, 2015. С. 302–303.
6. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 178–179.
7. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность». «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013. С. 206.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях под ред. Ю.М. Козлова. М.: Юрист, 2002 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 385.

11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. Уголовное право России. Общая часть: учебник под ред. В.П. Репина. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.

13. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб.: ЮрцентрПресс, 2003. С. 132.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022;

одобрена после рецензирования 05.12.2022;

принята к публикации 06.12.2022.

Кононко Павел Павлович – начальник сектора; **Черныш Дмитрий Анатольевич** – научный сотрудник.

Всероссийский ордена “Знак Почета” научно-исследовательский институт противопожарной обороны Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ФГБУ ВНИИПО МЧС России), г. Балашиха, Московская область, Россия.

Колесник Александр Владимирович – слушатель.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, г. Санкт-Петербург, Россия.

Pavel P. Kononko – Head of Sector; **Dmitry A. Chernysh** – Researcher.

All-Russian Research Institute for Fire Protection (VNIIPO), the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM of Russia), Balashikha, Moscow region, Russia.

Alexander V. Kolesnik – Graduate student.

Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.